

Светить все свои козыри Бу Тянь не собирался, но выбора ему не оставили. Хочешь поймать волка — не жалей ягненка; эту нехитрую житейскую мудрость он прекрасно понимал.

— И давно ты пришел в себя? — спросила Гэ Линлин.

Бу Тянь мысленно отсчитал время с того момента, когда в голове у него начался кавардак — именно это состояние она, по-видимому, и называла пробуждением.

— Два месяца.

На лице Цуй Уди отразилось крайнее недоверие:

— Слышь, хорош заливать. Ты ведь из Города В, верно?

Бу Тянь молча кивнул.

— Линлин, скажи ему! — Цуй Уди повернулся к спутнице, ища поддержки. — Город В — территория брата Наня. И этот тип умудрялся два месяца спокойно разгуливать у него под самым носом?!

«Ты бы еще алтарь своему брату Наню соорудил да благовония жег, — мысленно усмехнулся Бу Тянь. — Божество нашлось... Как бы то ни было, твой великий босс стереть мою память так и не сумел».

Гэ Линлин лишь раздраженно закатила глаза и повернулась к парню:

— Как ты все понял?

Бу Тянь многозначительно улыбнулся. В его прищуре промелькнула та самая лукавая искра, которая понятна без лишних слов.

Девушка оценила этот жест. Откинувшись на спинку стула, она прямо спросила:

— Чего ты хочешь?

— Объясни мне, что здесь происходит.

— Мир перевернулся, — Гэ Линлин скользнула взглядом по нескончаемому потоку машин за окном. — Теперь тебе в любом случае придется во всем разобраться. Способности у тебя неординарные, так что спокойная жизнь для тебя закончилась.

Собеседник промолчал, лишь пристально разглядывая ее.

— Тебе бы сидеть тише воды ниже травы, — ледяным тоном добавила она. — Любопытство до добра не доводит.

Цуй Уди подал девушке незаметный знак. Та сделала глоток остывающего кофе и обронила:

— Давай дождемся остальных.

Бу Тянь едва сдержал стон досады. Эта игра в загадки уже стояла у него поперек горла. Неужели так трудно выдать все без лишней драмы?!

— Наш мир теперь делится всего на две категории, — нарушила молчание Гэ Линлин, взглянув на парня. Она подняла руку, разогнув два тонких бледных пальца. — Чистильщики и Насекомые.

— Вся та серая масса, которая и ухом не ведет, пока время скачет, — это Насекомые, — с развязной ухмылкой вставил Цуй Уди. — Местные NPC, проще говоря.

Одарив его уничтожающим взглядом, Гэ Линлин продолжила, пропустив реплику мимо ушей:

— Чистильщики находят тех Насекомых, которые по какой-то причине очнулись от этого морока, и обнуляют их.

— Насекомые? — перебил Бу Тянь.

— Название вроде бы пришло из Японии, — неопределенно пожала плечами собеседница. — Говорят, у них этот иероглиф несет какой-то скрытый подтекст. Если так интересно — расспросишь кого-нибудь другого, я в эти дебри не лезла.

Парень кивнул, не желая отвлекаться на пустяки:

— Ладно, продолжай.

— Ты ведь хочешь знать, что стряслось со временем? — Она даже не стала дожидаться его кивка. — Оно остановилось.

— Уже чертовски давно. Мы здесь календарь не ведем, так что точной даты тебе никто не назовет. Время просто встало намертво. Стрелки на часах бегут, солнце послушно сменяет луну, но самого времени больше нет. Мир сошел с ума.

— С того мига, как время застыло, прекратился всякий приток и отток жизни. Понимаешь, что это значит? Любой покойник может в следующую секунду явиться перед тобой как ни в чем не бывало. Любое мгновение — лишь заезженная пластинка, дублирующая прошлое.

— Из-за хронологического хаоса к нам возвращаются мертвецы. Мы зовем их Ложными насекомыми. В объективной реальности для них больше нет места, у них нет физического носителя, но сломавшееся время выталкивает их обратно. Они бродят среди нас, живут привычной жизнью, но за каждым тянется шлейф локальных временных аномалий. Люди, оказавшиеся рядом с ними, раз за разом переживают один и тот же день, а то и всю жизнь крутятся в замкнутом цикле. Будущего для Ложного насекомого не существует, поэтому он обречен воспроизводить прошлое — а вместе с ним и те, кто попал в зону его влияния. Причем сами «насекомые» даже не догадываются о ловушке.

— Как можно этого не замечать? — Гэ Линлин горько, самокритично усмехнулась. — Но они умудряются. Рассматривают новые морщины в зеркале, умиляются тому, как быстро растет соседский ребенок, вздыхают о быстротечности дней... А время уже давно стоит на месте. Мы застряли в этом проклятом лабиринте. Переживаем бесконечный цикл, дряхлеем, но старение — лишь следствие износа оболочки. Наши биологические часы тикают, органы вырабатывают свой ресурс, вот тело и сдает. С физическим течением времени это никак не связано.

Бу Тянь, внимательно слушавший ее до этого момента, наконец подал голос:

— Если все так, то почему при каждом перезапуске цикла наши тела не возвращаются в исходное состояние? Ведь логично, что при откате назад физическое состояние тоже должно обнуляться?

— Потому что сама планета играет против нас, — отрезала Гэ Линлин с холодной усмешкой. — Мы все так же стареем и умираем, но мировой баланс нарушен: новые души не рождаются, старые не уходят. Новорожденный младенец может нести в себе душу восьмидесятилетнего старика, а давно почивший дед завтра проснется беззаботным мальцом.

— Погоди... — Бу Тянь нахмурился. — Если все так безумно, то как на это реагируют их близкие?

— Память стирается и путается, — объяснила Гэ Линлин. — Ложные насекомые ломают реальность вокруг себя. Пространственно-временные аномалии накрывают всех близких. Вся семья оказывается повязана одним сценарием: они либо коллективно выживают в этом бреде, либо так же дружно исчезают. Круговая порука.

«Безумие какое-то...» — мысленно содрогнулся Бу Тянь.

— Наверное, звучит как бред сумасшедшего, — заметила собеседница. — И это естественная реакция. Теперь я вижу, что твое пробуждение пошло не по стандартному сценарию. Я должна свести тебя с одним человеком, пусть он тебе все растолкует.

Бу Тянь вновь озвучил имя, которое не давало ему покоя:

— С Цю Сяонанем?

Гэ Линлин едва заметно кивнула. Нахмурившись, она достала сигарету, щелкнула зажигалкой и, затянувшись, добавила:

— О деталях расспросишь его. Меня от всей этой чепухи уже тошнит.

Цуй Уди притих в углу, не проронив ни слова. В полумраке кофейни выражение его лица казалось сложным и угрюмым.

Выпустив под потолок сизое кольцо дыма, Гэ Линлин продолжила:

— Твоя жизнь кажется тебе вполне обычной, верно? Ты не замечаешь того кошмара, о котором я говорю, лишь потому, что при очередном перезапуске Земля обнулила все окружение, но забыла обнулить тебя. Ты остался собой. Пока ты дышишь, ты волен делать все, что заблагорассудится, никто тебе не указ. Но теперь тебе придется привыкнуть к абсурду. К людям, которые умирают по второму кругу. К новостям, крутящимся на репите. К супругам, которые позавчера со скандалом развелись, а сегодня снова воркуют на общей кухне. К дурацким постам в соцсетях, которые всплывают в ленте по три раза за сутки. Прими это как данность. Обыватели ничего не помнят. А если кто-то случайно начнет соображать — мы быстро сотрем ему память.

— В этом и заключается наша работа. Мы находим тех, чье сознание дало сбой из-за временных колебаний, и стираем лишние воспоминания, возвращая их в блаженное состояние Насекомых.

— Зачем? — спросил Бу Тянь.

— Потому что так надо, — отрезала девушка.

Парень пренебрежительно фыркнул:

— И вы вот так просто лишаете их выбора, обрекая на жизнь беспросветных идиотов?

— А мы, по-твоему, живем как-то иначе? — тихо отозвалась Гэ Линлин.

— Да какое вы вообще имеете право?! — В голосе Бу Тяня прорезался гнев. — Что за приступы супергеройского синдрома? Мне что, побежать пересмотреть фильм «Послезавтра», чтобы проникнуться моментом?

Терпением Гэ Линлин тоже не отличалась. Не желая тратить время на пустые споры, она заговорила жестче:

— Еще до того, как время окончательно сломалось, заявила о себе первая волна Чистильщиков. Они гордо именовали себя Избранными. Именно они раздули ту истерию вокруг конца света в двенадцатом году. На уши всех подняли, чтобы посеять панику и одновременно замаскировать реальную катастрофу. Правда, толку от этого шума было немного: человечество в массе своей так и не догадалось, что происходит на самом деле.

— А когда время окончательно пошло наперекосяк, проснулись мы — Пробужденные второй волны. Мы сменили тех циркачей и взяли на себя устранение хронологических сбоя.

— И на каком основании? — съязвил Бу Тянь. — Как вы вообще определяете, что очнулись? С чего вдруг решили вершить чужие судьбы? Собрались в кружок по интересам и кинули жребий?

— Это инстинкт, — спокойно возразила девушка. — Как знание того, какой пол тебя привлекает. Мы просто чувствуем это всем своим существом. С первой секунды пробуждения это знание укореняется в сознании как непреложная истина. Его невозможно выкорчевать или поставить под сомнение.

«Бред сивой кобылы», — мысленно выругался Бу Тянь. Но вслух ничего говорить не стал, лишь изобразил на лице выражение благородного интеллигента, безмолвно транслирующее: «Я категорически не согласен с вашим мнением, но уважаю ваше право его высказывать».

Гэ Линлин его кривляние только разозлило. Решив сменить тему, она спросила:

— Ладно, а сам-то ты как докопался до истины?

— Я ведь всего лишь безликий NPC, разве нет? — невинно похлопал глазами парень.

— Чушь собачья, — отрезала Гэ Линлин.

— Покажи мне хоть одного непися со сверхспособностями! — ухмыльнулся Цуй Уди.

— Как ты на нас вышел? — требовательно спросила девушка.

— Случайно услышал, как одноклассники треплются о Цуй Уди, — пожал плечами Бу Тянь. — А в моей памяти этот парень уже черт знает сколько времени числился покойником. Вот и решил полюбопытствовать, что за воскрешение из мертвых.

Собеседница промолчала, приняв это объяснение.

— Видишь? Я же говорю — бессмертный! — самодовольно хмыкнул Цуй Уди. Он накрыл ладонью чашку с давно остывшим напитком, а когда медленно поднял руку, над темной поверхностью кофе вновь заструился легкий парок.

— Моя способность — Цикл, — пояснил он. — Позволяет перемещать неодушевленные предметы во времени туда-обратно в пределах небольшого отрезка. Похоже, у тебя та же фишка, только радиус действия побольше. Самый банальный навык, на самом деле.

— Погоди, но... — попытался вставить слово Бу Тянь.

— Да знаю я, о чем ты, — отмахнулся Цуй Уди. — Может, ты еще и растениями управлять умеешь. У каждого свои особенности, идеального сходства не бывает.

Спорить Бу Тянь не стал. Пусть заблуждается, ему же лучше.

— Мой дар — Скачок, — подала голос Гэ Линлин. — Что-то вроде быстрой перемотки видео. Когда я вытащила твой мобильник, я просто пропустила сам процесс кражи из твоего кармана, убрав временной промежуток. Штука полезная, но выносливости жрет немерено, а запас сил у меня с гулькин нос. Как только вернется брат Нань со своими людьми, я тебе наберу. Тебе придется с ними встретиться.

— И когда мне ждать этой встречи? — спросил Бу Тянь.

Девушка прищурилась, изучая его лицо с подозрением:

— Откуда у тебя вообще это имя? С чего ты взял, что его зовут Цю Сяонань?

— Он уже пытался однажды зачистить мне память.

Выражение лица Гэ Линлин мгновенно стало холодным и недоверчивым:

— Стал бы он называть свое имя какому-то случайному бедолаге во время стирания воспоминаний. Это глупо.

— До нашей личной встречи я наткался на упоминания о нем в прессе, — спокойно соврал Бу Тянь. — Причем пару раз это были его некрологи. А когда он пытался залезть мне в голову, рядом с ним крутился еще один тип. Он-то и окликнул его по имени, а я запомнил.

— Что еще за тип? — любопытствовал Цуй Уди.

— Судя по поведению, какой-то буйный шизофреник с манией величия и склонностью к

насилию.

— Люис, — коротко бросила Гэ Линлин, переглянувшись с Цуй Уди.

Поняв, что уловка сработала и подозрения сняты, Бу Тянь мысленно выдохнул. Но известие о скорой встрече с Цю Сяонанем все равно заставило его сердце учащенно забиться. Сложно было разобрать, что он чувствует — то ли предвкушение, то ли тревогу, то ли затаенный, липкий страх.

Люди вообще странные создания. Под стать этому безумному миру.

<http://bllate.org/book/19555/2038079>